

НЕЕСТЕСТВЕННЫЕ

ПРИЧИНЫ

- РИЧАРД ШЕПЕРД -

НЕЕСТЕСТВЕННЫЕ ПРИЧИНЫ

ЗАПИСКИ СУДМЕДЭКСПЕРТА:

ГРОМКИЕ УБИЙСТВА,
УЖАСАЮЩИЕ ТЕРАКТЫ
И ЗАПУТАННЫЕ ДЕЛА

БОМБОРАTM

Москва 2020

УДК 343.95
ББК 67.5
Ш48

Richard Shepherd

UNNATURAL CAUSES

Original English language edition first published
by Penguin Books Ltd, London.

Text Copyright © Richard Shepherd 2018.

The author has asserted his moral rights. All rights reserved

Шеперд, Ричард.

Ш48 Неестественные причины. Записки судмедэксперта: громкие убийства, ужасающие теракты и запутанные дела / Ричард Шеперд ; [пер. с англ. И. Чорного]. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с. — (Призвание. Книги о тех, кто нашел свое дело в жизни).

ISBN 978-5-04-099162-4

Тело человека — это безмолвный свидетель случившейся смерти, оно ничего не скрывает и всегда несет в себе правду. Когда смерть внезапна и необъяснима, доктор Ричард Шеперд обязательно выясняет ее причину. Каждое вскрытие — это отдельная детективная история, и автор с помощью проницательности разрешает головоломку, чтобы ответить на самый насущный вопрос: как этот человек умер?

От серийного убийцы до стихийного бедствия, от «идеального убийства» до чудовищной случайности, доктор Шеперд всегда в погоне за истиной. И хотя он был вовлечен в самые громкие дела последнего 20-летия (смерть принцессы Дианы, теракты 11 сентября 2001 года в США), часто менее известные случаи в итоге оказывались самыми интригующими.

УДК 343.95
ББК 67.5

ISBN 978-5-04-099162-4

© Иван Чорный, перевод на русский язык, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА	7
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	27
ГЛАВА 4	31
ГЛАВА 5	40
ГЛАВА 6	51
ГЛАВА 7	61
ГЛАВА 8	67
ГЛАВА 9	84
ГЛАВА 10	93
ГЛАВА 11	111
ГЛАВА 12	123
ГЛАВА 13	130
ГЛАВА 14	141
ГЛАВА 15	155
ГЛАВА 16	173
ГЛАВА 17	184
ГЛАВА 18	198
ГЛАВА 19	209

ГЛАВА 20	218
ГЛАВА 21	225
ГЛАВА 22	234
ГЛАВА 23	250
ГЛАВА 24	266
ГЛАВА 25	277
ГЛАВА 26	285
ГЛАВА 27	293
ГЛАВА 28	309
ГЛАВА 29	325
ГЛАВА 30	337
ГЛАВА 31	354
ГЛАВА 32	363
ГЛАВА 33	374
ГЛАВА 34	384
БЛАГОДАРНОСТИ	413

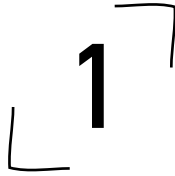
Примечание автора

Мне было сложно принять решение изменить имена и конкретные детали в этой книге, поскольку всю свою карьеру я стремился быть точным. Вместе с тем я также стремился облегчить страдания людей, понесших утрату, и мало кому пошло бы на пользу на этих страницах распознать историю своего почившего родственника, возродив в памяти свои самые мрачные дни. Так что здесь приводятся подлинные имена только людей, которые настолько знамениты, что скрыть их попросту невозможно. Во всех остальных случаях я изменил детали, чтобы сохранить конфиденциальность, при этом оставив нетронутыми самые важные факты.

Ум, вкус и знания пользу принесут,
Когда правдив и откровенен суд;
Те, кто способен разделить твой взгляд,
И твоего участия хотят.
Молчи, раз усомнился в чем-нибудь,
А если судишь — тверд, но скромнень будь.
Кичливые хлыщи — мы знаем их —
Упорны в заблуждениях своих;
Но ты умеешь увидеть свой просчет
И каждый день веди ошибокам счет.
Не всякий правильный совет хорош,
Правдивых слов милей иная ложь.
Учись людей учить — не поучать,
Буди умы, чтоб к знанию приобщать;
Когда искусен справедливый суд,
Твои слова одобряют и поймут.
И не скупись на дружеский совет,
Ведь, право, худшей скарденности нет.
Тщеславья ради веры не теряй;
Из вежливости ложь не одобряй;
Не бойся мудрым преподать урок,
Хвалы достойный примет и упрек.

*Александр Поуп. «Опыт о критике»
(Перевод А. Субботина)*

Впереди облака. Одни нависают надо мной, словно снежные вершины, другие тянутся вдоль развалившихся спящих великанов. Я настолько плавно повел штурвал самолета, что, когда он наклонился вниз и влево, казалось, будто он реагирует не на мои действия, а на мои мысли. Затем передо мной распрявился горизонт, мой странный товарищ: он всегда здесь, проглядывается между землей и небом, неприступный, неприкасаемый.

Подо мной хребет Норт-Даунс, своими плавными контурами напоминающий изгибы человеческого тела, аккуратно рассеченный автомагистралью. Машины гоняются друг за другом по этому глубокому разрезу, сверкая, словно крошечные рыбешки. Дальше трасса М4 уходит в сторону, и земля спускается к воде — сплетенной из множества притоков реке.

Вот и город с его оживленным, пульсирующим, словно красное сердце, центром, от которого отходят дороги с ограждениями — здесь здания более современные.

Я сглотнул.

Город разваливался на глазах.

Я моргнул.

Землетрясение?

Краски города переливались. Его здания были словно галька на дне реки, свет от которой преломлялся и искажался в неравномерно движущейся толще воды.

Необычные воздушные потоки?

Нет. Потому что город сотрясаясь в такт с чем-то внутри меня, чем-то вроде тошноты. Но куда более зловещим.

Я моргнул сильнее, и моя рука с силой вцепилась в штурвал, как будто я мог исправить свои чувства, скорректировав высоту или направление полета. Только исходило это глубоко изнутри меня и с такой силой прокатывалось по телу, что у меня перехватило дыхание.

**МНЕ УЖЕ ЗА 60. БУДУЧИ
СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИМ
ЭКСПЕРТОМ, ЗА СВОЮ
ЖИЗНЬ Я ПРОВЕЛ БОЛЕЕ
20 000 ВСКРЫТИЙ.**

Я человек практичный и рассудительный, поэтому попытался найти логичное, разумное объяснение происходящему. Что я там ел на завтрак? Тосты? Весьма безобидно и уж точно

никак не объясняет, отчего мне внезапно стало так не по себе. И раз уж это была не совсем тошнота, тогда что? В первую очередь я необъяснимым образом чувствовал себя несчастным, а еще я испытывал... да, я испытывал страх. Я не мог отделаться от ощущения, что произойдет нечто ужасное. Более того, мне чуть ли не хотелось, чтобы это случилось.

Нелепая, иррациональная мысль закралась мне в голову. А что, если мне выпрыгнуть из самолета?

Волевым усилием я остался сидеть в кресле, продолжил дышать, управлять самолетом, моргать. Мне пришлось постараться, чтобы снова прийти в норму.

Тут я глянул на экран навигатора. «Хангерфорд», — прочитал я.

Старые красные дома в центре. Хангерфорд. Серые улицы и спортивные площадки на окраинах. Хангерфорд.

Потом он исчез, и на смену ему пришел Савернакский лес — обширная прослойка зеленой растительности. Постепенно зеленый лес принес мне облегчение — я словно отдохнул в его тени с рюкзаком за плечами. Если мое сердцебиение и оставалось учащенным, то причиной тому был ужас из прошлого. Что же тогда со мной там случилось?

Мне уже за 60. Будучи судебно-медицинским экспертом, за свою жизнь я провел более 20 000 вскрытий. Тем не менее этот недавний случай стал первым за всю мою карьеру, когда я заподозрил, что у моей работы, познакомившей меня с мертвым человеческим телом, перенесшим болезнь, разложение, убийство, резню, взрыв, похороны и сокрушительные массовые катастрофы, могут быть эмоциональные последствия.

Давайте не будем называть это панической атакой. Но это шокировало меня настолько, что я стал задаваться разного рода вопросами. Обратиться ли мне за помощью к психологу? А может, и вовсе к психиатру? А также — что тревожило меня куда больше — не пора ли мне завязать с этой работой?

2

Хангерфордская бойня, как ее впоследствии прозвали, стала моим первым крупным делом в роли судебно-медицинского эксперта. Случилась она вскоре после того, как я начал свою карьеру. Я был молодым и увлеченным, и мне потребовалось много лет, чтобы заполучить эту работу. Годы узкоспециализированной подготовки, далеко выходящей за рамки базового курса анатомии и патологии. Должен признать, что все то бесконечное время, проведенное за разглядыванием еле уловимых отличий микрпрепаратов, едва не отбило у меня охоту вообще этим заниматься. Множество раз я был вынужден искать новое вдохновение в кабинете своего наставника, доктора Руфуса Кромптона. Он разрешал мне читать его бумаги, изучать фотографии с мест происшествий, и иногда я засиживался там, поглощенный этим занятием,

до позднего вечера. Когда я уходил, мне уже не нужно было напоминать, зачем я в это ввязался.

Наконец с подготовкой было покончено. Я быстро нашел себе местечко в отделении судебной медицины больницы Гая, оказавшись под крылом человека, который был в те времена самым известным в Великобритании судмедэкспертом, — доктора Иэна Уэста.

В те дни, в конце 1980-х, в судмедэкспертах видели беспробудно пьянствующих, умеющих вставить крепкое словечко альфа-самцов, ведущих себя на равных со старшими офицерами полиции. Люди, выполняющие необходимую работу, на которую у всех остальных не хватило бы духу, частенько позволяют себе расхаживать с важным видом — Иэн делал это постоянно. Он был харизматичным человеком и прекрасным судмедэкспертом, а когда вставал за трибуну, то его было не остановить — он не боялся сразиться с любым адвокатом. Он умел пить, обвораживать женщин, а его рассказы завсегдатаи баров слушали с раскрытыми ртами. Хотя порой я и бывал застенчивым, я практически убедился, что являюсь состоявшейся личностью, пока не поймал себя на том, что играю роль младшего глуповатого братца Иэна. Его персона освещала своим светом пабы по всему Лондону, и я стоял вместе с восхищенной публикой в его тени, редко позволяя себе вставить колкость. Ну или я попросту ничего толкового придумать не мог — во всяком случае мгновенно.

Иэн был главой отделения, и ни у кого не было сомнений, что он высококлассный специалист.

Хангерфордская бойня стала ужасным происшествием национального масштаба, а также личной трагедией для всех жителей того городка, особенно тех, чьи семьи она затронула напрямую. В обычных обстоятельствах Иэн, будучи начальником, помчался бы на место столь серьезного преступления сам, однако дело было в середине августа и он был в отпуске, так что на вызов отправился я.

Мой пейджер запищал, когда я ехал домой с работы. Сложно представить, как мы жили в мире без мобильных телефонов.

**ХАНГЕРФОРДСКАЯ БОЙНЯ
СТАЛА МОИМ ПЕРВЫМ
КРУПНЫМ ДЕЛОМ
В РОЛИ СУДМЕДЭКСПЕРТА.**

Однако в 1987 году, чтобы срочно с кем-то связаться, можно было лишь отправить сообщение на пейджер в надежде, что этот человек увидит его и вскоре сможет добраться до ближайшего телефона. Я включил радио на случай, если вызов был связан с какими-то горящими новостями. Так оно и было.

В Беркшире — настолько малоизвестном городе, что я даже о нем не слышал, — орудовал вооруженный человек. Он убивал всех без разбора, начав свой путь в Савернакском лесу и постепенно продвигаясь к центру Хангерфорда, и теперь забаррикадировался в здании школы, где его окружила полиция.

В КОНЦЕ 1980-Х В СУДМЕДЭКСПЕРТАХ ВИДЕЛИ БЕСПРОБУДНО ПЬЯНСТВУЮЩИХ, УМЕЮЩИХ ВСТАВИТЬ КРЕПКОЕ СЛОВЕЧКО АЛЬФА-САМЦОВ, ВЕДУЩИХ СЕБЯ НА РАВНЫХ СО СТАРШИМИ ОФИЦЕРАМИ ПОЛИЦИИ.

Они пытались уговорить его сдаться. Журналисты утверждали, что его жертвами стали десять человек, но, поскольку в городе был объявлен своего рода комендантский час, узнать точное число было невозможно.

Я добрался до своего милого домика в Суррее. Счастливый брак, двое маленьких детей, играющих в саду: контраст с домами, в которых произошли убийства, был поразительным.

Я знал, что в тот день моей жены, Джен, дома, скорее всего, не окажется — она была на учебе.

Зайдя в дом, я отпустил няню, ринулся к телефону, получил самую актуальную информацию и обсудил с полицией и следователем, нужно ли мне приехать вечером в Хангерфорд. Они настаивали, чтобы я приехал. Я пообещал отправиться в путь, как только дождусь возвращения жены.

Я включил радио, чтобы послушать, пока завариваю детям чай, не появилось ли какой-либо новой информации. Затем я их искупал, прочитал сказку на ночь и уложил в кровать.

«Спокойной ночи», — пожелал им я, как делаю это всегда.

Я был заботливым отцом, в первую очередь думающим о своих детях. Но точно так же я был и судмедэкспертом, которому отчаянно хотелось сесть в машину и увидеть своими глазами подробности самого большого дела, с которым я сталкивался за свою пока еще недолгую карьеру. Когда пришла Джен, судмедэксперт окончательно взял верх. Поцеловав ее на прощание, я помчался на улицу.

Криминалист объяснил, что мне нужно свернуть с трассы М4 на 14-й развязке и ждать на съезде, пока за мной не придет полиция для сопровождения. Вскоре со мной поравнялась полицейская машина, и два мрачных лица повернулись в мою сторону. Здраваться они и не думали. «Доктор Шеперд?» Я кивнул. «Следуйте за нами».

Конечно, все это время я продолжал слушать радио и уже знал, что бойня закончилась смертью стрелка. Им оказался некто Майкл Райан, 27 лет, который без какой-либо явной причины прошелся по Хангерфорду, вооруженный двумя полуавтоматическими винтовками и пистолетом «беретта». Теперь он был уже мертв — то ли застрелился, то ли это за него сделал снайпер. Журналистов не пускали, пострадавших отправили в больницу, местные жители заперлись по домам — на улицах города остались лишь полицейские и трупы.

Мы проехали через блокпост, и я очень медленно ехал вслед за полицейской машиной по устрашающе пустынным улицам. Последние вытянутые лучи заходящего солнца пронизывали этот город-призрак, купая его в мягком, теплом свете. Все живые были у себя дома, однако, судя по окнам, верилось в это с трудом. Никаких машин, кроме наших двух, на дороге не было. Не лаяли собаки. Даже птицы хранили молчание.

По пути мы наткнулись на покосившийся красный «Рено» на обочине. Прямо на руле лежало тело женщины. Двигаясь дальше, мы заехали в южную часть города и увидели по левую руку тлеющие остатки дома Райана. Дорога была перекрыта. В изрешеченной пулями патрульной машине на сиденье было неподвижное тело полицейского. В нее врезалась синяя «Тойота», водитель которой также был мертв.

Пожилой мужчина, лежащий в луже крови у своей садовой калитки. Пожилая женщина на дороге, тоже мертвая. Лицом вниз.

Из новостей я знал, что это, должно быть, мать Райана. Она лежала снаружи своего догорающего дома. Далее мужчина на тропинке, с собачьим поводком в руках. Обычный авгу-

**СУДМЕДЭКСПЕРТЫ – ЛЮДИ,
ВЫПОЛНЯЮЩИЕ НЕОБХОДИМУЮ РАБОТУ, НА КОТОРУЮ У ВСЕХ ОСТАЛЬНЫХ НЕ ХВАТИЛО БЫ ДУХУ.**